

О ТРОЦКОМ, ТРОЦКИЗМЕ, РЕПРЕССИЯХ 1937–1938 гг. И ТРАГЕДИИ 1941-го

Окончание. Начало на стр. 4–5

и его связь (а также других руководителей НКВД) с уже образовавшейся подпольной оппозицией, с лицами, занимавшими крупные посты — с Зиновьевым, Каменевым, Енукидзе и др. Заметим, что в начале работы комиссии ЦК Ягода не арестовывается, а переводится на другую работу, назначается наркомом связи. По ходу работы комиссии ЦК и следствия выявляется степень насыщенности троцкистами верхов НКВД. Крупская, ознакомившись с материалами работы комиссии, приходит в ужас, и требует на страницах “Правды” суровейшего наказания для этих подколодных змей. Того же требуют на страницах газет и ранее “покаявшиеся” Бухарин, Преображенский, Радек, и другие.

Следствие выявляет, что кое-какие следы от Зиновьева — Енукидзе ведут и в армию. Арестовывается Путьна, троцкист, глава советской военной миссии за рубежом. Затем — последовательно ряд высших чинов, выявляется настоящий заговор в верхах Красной Армии. Во главе заговора — Маршал Советского Союза, заместитель начальника Генерального штаба М. Тухачев-

Знакомству с этим документом мы обязаны книге Р. И. Косолапова “Слово товарищу Сталину” (изд. 1995 г.).

Спрашивается: почему миллионы советских людей не знали, да и сейчас не знают о всех перечисленных здесь документах, в том числе и троцкистских, и о деле Ежова?

Ответ кажется ясным: потому что это помогало избежать ответственности (тогда) остальным организаторам, помимо Ежова, этой гнусной, антисоветской волны троцкистских репрессий 1937 и 1938 годов. И небезуспешно — заметим, что в ноябрьском (1938 г.) Постановлении ЦК обходится вопрос о деятельности в это время Главного Политического Управления РККА, иначе — Мехлиса, а также таких деятелей партии, как Хрущев. Ибо за ними виднеется и фигура Л. М. Кагановича — за его широкой спиной и укрылись эти мерзавцы с партбилетом в кармане.

Соккрытие всех этих документов позволяло уцелевшим в партии троцкистам в дальнейшем сорганизоваться и при удачном стечении обстоятельств обрушиться с клеветой на Сталина, по обычному методу перекалывания своих грехов на противников. Эта клевета и является идеологическим оружием антисоветской контрреволюции Горбачева — Ельцина, пользующейся монополией на средства массовой информации.

ГИТЛЕР — НАДЕЖДА ТРОЦКОГО

На троцкистско-бухаринских процессах была вскрыта прямая связь троцкистов с гитлеровским руководством и разведкой. Неопровержимо. Нет, это не “выдумка Вышинского”. Это реализация “тезиса Клемансо” Троцким на деле. Приведем некоторые штрихи к этому. В 1946 г. допрашивали пленных генералов абвера (немецкая военная разведка). На вопрос, как использовались абвером троцкисты, допрашиваемый генерал ответил, что этот “материал” был в непосредственном ведении Имперской Службы Безопасности (РСХА), т. е. непосредственно Кальтенбрунера, Шелленберга и лично Гимmlера. Можно не сомневаться, что и абверу кое-что перепало. И те, и другие использовали этот “материал” в полной мере.

Трагедия 1941 г. — это результат в первую очередь актов предательства оставшихся в армии скрытых троцкистов и просто антисоветчиков.

Западногерманский военный историк (и ярый антисоветчик) Иохим Гофман в своей книге “История армии Власова” (изд. “Ромбах”, Фрайбург, 1984 г.) приводит длинейший перечень “выдающихся” предателей, перешедших к немцам в 1941 и 1942 годах, и, как правило, не в силу вынужденных обстоятельств. Они их сами создавали.

Среди них такие, как бывший личный адъютант Тухачевского, в начале войны командир 41-й стрелковой дивизии Боярский, начальник оперативного отдела Прибалтийского Особого Военного округа (с 22 июня — Сев.-Западного фронта) генерал-майор Трухин. Стоит ли удивляться тяжелейшему положению фронта с первого же дня войны! Как начальник оперативного отдела 6-й армии на Украине Меандров. Или “политический офицер типа бывших доверенных Бухарина... корпусный комиссар Жуков” (однофамилец, конечно, Г. К. Жукова, причем с “приобретенной” фамилией, поскольку Гофман говорит о нем как о “гениальном еврее”, руководителе газетного дела у Власова, открыто пропагандировавшем троцкистские идеи). Как командир первой (из двух сформированных) власовской дивизии Буяченко, дважды совершивший предательство — после первого был помилован. Список обширный, от скромных лейтенантов до генералов, в большинстве перешедших к противнику обдуманно. Особенно много таких было в штабе Власова, насчитывавшем около трехсот высших и старших офицеров, бывших командиров Красной Армии.

Был кроме них в “верхах” РККА целый ряд лиц, не перешедших к врагу, или не сумевших это сделать, но совершивших такие “ошибки” и “просчеты”, которые десятилетия спустя, когда история покажет истинное лицо и направленность действий отдельных крупных военно-политических фигур того времени, начинают поневоле видиться в определенном свете.

Во время войны по этой шекотливой теме — о предательствах — почти ничего не говорилось (по понятной причине), после войны — тоже (уже по непонятной причине). Лишь генерал армии А. В. Горбатов в своих мемуарах “Годы и войны” (Воениздат, Москва 1965 г.) показал всю технологию таких предательств — создание соответствующих “обстоятельств”, свидетелем которых он был сам. Речь идет о предательстве командования 25-го стрелкового корпуса в составе 19-й армии Конева в районе Витебска в июле 1941 г., что привело к окружению 16-й, 19-й и 20-й армий, которые вышли из него с кровавыми потерями. Заметим, что за десять дней до того на этом же участке фронта (еще перед Витебском) был выкраден немцами сын Сталина — Яков. При чем-то очевидном содействии.

Мощный удар группы Качалова с большим количеством танков южнее Смоленска (южный фланг этого же фронта), направленный на Смоленск и на деблокирование окруженного Могилева в это же время, окончился окружением группы противником и ее уничтожением. Сам Качалов исчез.

Странная цепь неудач? Нет!

Основную и главную опасность для судеб партии и страны имели не столько сами идеи, лозунги, схемы и призывы Троцкого, разумеется при всей их идейно-политической вредности, сколько интриганская сущность его внутрипартийной деятельности и автобиографических сочинений, когда с целью столкнуть между собой ранее работавших с ним людей он приписывал им, якобы, когда-то высказанные друг о друге с глаза на глаз мнения, оценки, подозрения, сомнения. Так, например, бесконечно муссировалось в его публикациях то, что Бухарин намеревался в период Бреста арестовать правительство во главе с Лениным, нелегитимное бухаринское мнение о Сталине, о котором с Троцким, якобы, доверительно говорил Каменев, нападки Зиновьева на Ленина в 1912 году за кооптирование Сталина в состав ЦК РСДРП. В начале 1935 года Троцкий придумал версию, что Сталин организовал убийство Кирова, которого, кстати, ненавидел всеми фибрами души. В 1938 же году он утверждал, что ни он, ни Сталин не причастны к этому убийству, которое было, по его словам, организовано чинами НКВД. В своих книгах и статьях Троцкий провокационно расписывал конспиративные встречи своих эмиссаров с его сторонниками в СССР, где, по его словам, было самое мощное и многочисленное антисоветское подполье. Он умел в своих эгоистических целях максимально эксплуатировать природную подозрительность и недоверчивость Сталина, стремясь внести раскол в советское руководство. Кто сегодня может сказать, в каких случаях это удавалось Троцкому?

Особый интерес представляет отношение к Троцкому немецких фашистов. Адольф Гитлер прочитал биографию Троцкого (книгу Троцкого “Моя жизнь”) сразу же по ее выходу. Биограф Гитлера Кондрат Гейден рассказывает в своей книге “Дер фюрер”, что Гитлер в 1930 году изумил кружок своих друзей неумеренными похвалами “Моей жизни”. “Блестяще! — кричал Гитлер своим собеседникам, размахивая перед ними книжкой Троцкого, — меня эта книжка научила многому и вас она может научить...” Японская тайная полиция использовала ее в качестве принудительного чтения для заключенных в тюрьмах японских и китайских коммунистов, рассчитывая таким образом сломить их боевой дух”. В 1936 году Троцкий писал, что если Германия развяжет войну с СССР, то ему не избежать поражения. В 1940 году он отправил послание советскому народу под наименованием “Вас обманывают” и призывал в канун войны к смещению Сталина и реорганизации правительства.

ИЗ КНИГИ В. КЛУШИНА “МАЛОИЗВЕСТНОЕ О ТРОЦКОМ”

Загадочна и роль генерала Павлова и его штаба в трагедии Западного фронта в Белоруссии в первые дни войны. Так же загадочен и скорый суд над ним (с расстрелом), содеянный Мехлисом.

И не менее загадочна роль того же Мехлиса как представителя Ставки на Керченском полуострове в мае 1942 г., где наши войска, имевшие двойное превосходство (в том числе и в технике) над противником, были разгромлены.

Кажется, достаточно и этих названных имен, чтобы с уверенностью сказать: вот где суть трагедии 1941 и 1942 годов.

На этом фоне уже не бахвальством слышатся сказанные еще в 1936 году Троцким слова, что в случае нападения Гитлера на Советский Союз Сталину не избежать поражения. Такая уверенность говорит о том, что Троцкий хорошо знал о затаившихся предателях и был связан с ними, например, через того же Путьну. Он их сам вырастил и выпестовал. Гитлер и планировал войну в расчете на них. Но не дорассчитал — предатели обесчестили ему первоначальные успехи и нашу трагедию, затем контингент предателей иссяк. И прекратились и успехи вермахта. А хрущевы затаились. В ожидании “своего” часа. Смерти Сталина.

К. ИЗЛОМОВ

В первое послеоктябрьское десятилетие не было ни одного антипартийного уклона, группировки или оппозиции, в которой прямо или косвенно не участвовал бы Троцкий, постоянно менявший свои оценки, лозунги, программы и союзников применительно к складывающейся в партии обстановке. Это отчетливо понимали и по ту сторону баррикады. “Долой Сталина! — вот тот всепоглощающий аргумент, который соберет всех и все вокруг Троцкого, — писал в передовой статье 8 октября 1927 года орган правых кадетов “Руль”. — Но что же даст Троцкий? Ах, не все ли равно сейчас. Кому интересно гадать, станет ли он пытаться осуществить свою нелепую программу, или же пойдет навстречу требованиям жизни, или вообще только сыграет на руку третьему... Нынешним грозным слоганом Троцкого значения придавать нельзя”. Лидер меньшевиков Абрамович, выступая перед эмигрантами в Риге с речью “Десять лет большевистской революции”, заявил, что троцкисты, поддерживая платформу меньшевизма, дезорганизуют работу большевиков, помогая “ликвидировать коммунизм”.

Внутрипартийная борьба сторонников Троцкого переросла в противоправную антигосударственную деятельность. Для ее осуществления началось формирование нелегальной, как троцкисты называли, “большевистско-ленинской партии”, закладывались склады оружия, налаживалась не без участия белогвардейского подполья своя печать, организовывались демонстрации и митинги с портретами своего кумира — Троцкого.

ИЗ КНИГИ В. КЛУШИНА “МАЛОИЗВЕСТНОЕ О ТРОЦКОМ”

ский. 1 июня 1937 г. он даст свои последние показания — настоящую исповедь на многих листах. В ней будут фигурировать многие фамилии, в том числе уже знакомые нам — Троцкий, Енукидзе, Путьна... В конце будет названа и фамилия Бухарина. Но следствие и работа комиссии ЦК еще задолго до этого выявили, что нити тянутся к Бухарину, Преображенскому, Радеку и другим лицам. Постепенно выявляется настоящая подпольная организация со своими людьми на периферии, со связями в армии, в НКВД. Для решения вопроса, что делать с этой организацией Бухарина, с ее руководителями, создается специальная комиссия ЦК в составе Сталина, Крупской, Ульяновой-Елизаровой, Хрущева и Ежова. Присутствие в комиссии вдовы Ленина и его сестры дает достаточную гарантию в объективности работы комиссии — они не поступятся совестью. Ибо все понимают — с кого-кого, а с них и волоска не упадет при любых их выводах.

Но никто еще не догадывается о подлинном лице таких высоких персон, как Н. С. Хрущев, выдвигенец Л. М. Кагановича, бурно восходящий вверх по иерархической лестнице, к 1937 г. — первый секретарь Московского ГК ВКП(б). Как Л. З. Мехлис, когда-то вестерный троцкистами на должность секретаря Сталина, к 1937 г. — начальник Главного Политического Управления РККА. Как Н. И. Ежов, ставший в 1936 г. наркомом НКВД. Какая власть в их руках! Какие возможности!

Можно смело утверждать, что именно Мехлис с Ежовым являлись организаторами массовых репрессий в Красной Армии по отношению к военачальникам, преданным Советской Родине, партии, Сталину, выполняющим этим самым директиву Троцкого.

И одними из их первых жертв были выдающиеся советские военачальники, как Маршал Советского Союза, Начальник Генерального штаба РККА А. И. Егоров, один из наиболее близких к Сталину людей, обвиненный в заговоре, хотя никаких данных для этого не имелось, да не могло и быть. Арестованный мехлисами-ежовыми Егоров скоропалительно расстреливается. Арестовывается и умирает в тюрьме другой видный военачальник, тоже Маршал Советского Союза, командующий ОКДВА В. К. Блюхер.

Утверждение, что никакого участия в военно-троцкистском заговоре Егорова и Блюхера не было и не могло и быть, основывается на показаниях Тухачевского. Приведем его слова в разговоре с Якиром, казавшиеся Блюхера: “Якир спросил, что я думаю о настроениях Блюхера. Я ответил, что у него есть основания быть недовольным центральным аппаратом и армейским руководством (но не руководством Красной Армии в целом! — К. И.), но что отношение к нему Сталина очень хорошее. Якир сказал, что он хорошо знает Блюхера и при первой возможности прозондирует его настроение. Был ли такой зондаж, я не знаю”.

Итак, на Блюхера у троцкистов надежды практически нет. Нечего говорить тогда и об Егорове, о котором Тухачевский и не упоминал. Незачем. Оба они, и Тухачевский, и Якир хорошо знают — Александр Ильич Егоров “сталинист”, у него со Сталиным самые теплые, можно сказать, дружеские отношения еще со времен гражданской войны.

Такая характеристика Егорова и Блюхера достаточна для троцкистов, чтобы расправиться со “сталинистами”. Оперативно и так быстро, что Сталин, потрясенный разговором в рядах Красной Армии, вплоть до заместителя начальника Генерального штаба Тухачевского (а это же заместитель Егорова!), в тогдашней массе арестов, очевидно, не успел разобраться в сути дела и защитить Егорова и Блюхера.

Под репрессии попадают крупнейшие специалисты в области военной техники — достаточно назвать такие имена, как Туполев и Королев.

Создается “дело” на первого секретаря КП(б) Украины Косиора, который также быстро расстреливается. Его место занимает не кто иной, как Н. С. Хрущев. Став хозяином республики, по величине, населению и промышленности равной Франции (а вместе с этим заняв место в Политбюро ЦК), он немедленно приступает к своей работе. Какой? Об этом можно судить по его письму к Сталину:

“Дорогой т. Сталин! Украинская и Киевская партийные организации (т. е. по сути — сам Хрущев — К. И.) ежемесячно отсылают в Москву списки для репрессирования 15–17 тысяч человек, Москва же утверждает только 2–3 тысячи. Прошу Вас принять срочные меры”.

Как видим, эта троица — Хрущев, Ежов и Мехлис — с лихвой и в полной мере выполняет черную директиву Троцкого.

Как это ни парадоксально и досадно, троцкистам здесь помог доклад Сталина на Пленуме ЦК в марте 1937 г., опубликованный в газетах и направленный на разоблачение партии и народом маскирующихся партбилетом троцкистов-двуручников. Хороший доклад, но трагедия в том, что в высших сферах руководства — эта троица и иже с ними. В репрессиях троцкистам помогают и всякого рода дрязги и склоки в коллективах, многочисленные доносы, оговоры, клеветы...

Но уже в 1937 г. в ЦК начинают доходить письма о необоснованных исключениях из партии и арестах. В январе 1938 г. было опубликовано Постановление Пленума ЦК, где приводились все эти факты. И тотчас хлынули письма и жалобы на жуткие дела, творимые НКВД. Вновь ЦК работает над проверкой деятельности НКВД по этим письмам. Ежов снимается с должности наркома внутренних дел и назначается пока наркомом речного транспорта. ЦК, Верховный Суд, прокуратура, различные комиссии проверяют “дела” на репрессированных... Ужасные дела. Ежов арестовывается. Следствие... Ежов как-то незаметно исчезает из поля зрения, о его расстреле не было сообщено.

Также осталось неизвестным советским людям Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б), принятое в ноябре 1938 г. “Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия”, где обобщались факты грубого произвола, массовых репрессий. У ЦК партии были все основания, чтобы заявить в этом Постановлении: “Враги народа (т. е. троцкисты и иже с ними), пробравшись в органы НКВД, как в центре, так и на местах, продолжая вести свою подрывную работу, старались всячески запутать следственные и агентурные дела. Они сознательно извращали советские законы, совершали подлоги, фальсифицировали следственные документы... подвергая аресту по пустяковым основаниям и даже вовсе без всяких оснований, создавали с провокационной целью “дела” против невинных людей, а в то же время принимали все меры к тому, чтобы укрыть и спасти от разгрома своих соучастников по преступной антисоветской деятельности”.